

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА*

Аязбекова Сабина Шариповна

ayazbekova@mail.ru

*РГКП «Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Ботай» Комитета культуры Министерства культуры и спорта РК
(Астана, Казахстан)*

Ayazbekova Sabina

ayazbekova@mail.ru

*Visiting Scholar of Botai, State Historical and Cultural Museum-Reserve
of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Sports
of the Republic of Kazakhstan
(Astana, Kazakhstan)*

Аннотация. На основе культурфилософской методологии, которая выступает в качестве обобщающей в процессе междисциплинарного анализа, с применением методов и данных лингвистики, цивилиологии и ДНК-генеалогии, раскрываются суть и особенности процесса культурогенеза тюркских народов.

Показано, что тюркская культурная идентичность начинает формироваться задолго до возникновения тюркского суперэтноса, одновременно с формированием прототюрков. Обосновывается положение о том, что процессы культурогенеза и антропогенеза синхронизированы, при этом формируются базовые общечеловеческие, а не этнические культурные универсалии.

Рассмотрена ботайская археологическая культура энеолита (3700–3100 годах до н. э.), которая является одной из самых значимых культур Великой степи (Степной Евразии), поскольку в ней отчетливо прослеживаются механизмы преемственности с более ранними и более поздними культурами и цивилизациями, в ней прослеживаются черты взаимодействия номадической и оседлой мировой цивилизации, а также локальной тенгрианской цивилизации.

В результате делаются выводы о том, что процесс культурогенеза привел к созданию на территории Великой степи самой ранней локальной тенгрианской цивилизации, а миграции прототюрков, как и доминирование кочевого образа жизни, определили высокую степень расширения тенгрианской цивилизации и распространения прототюркской культуры – не только в пространстве Евразийской степи, но и выходя за ее пределы.

* Работа выполнена по гранту BR10162994 «Археологические научно-экспериментальные исследования на поселении Ботай и моделирование систем обеспечения, образа жизни и мировоззренческо-сакральных контекстов носителей ботайской культуры». Источник финансирования - Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

В статье определяется круг вопросов, требующих дальнейшего научного осмысления.

Ключевые слова: культурогенез, прототюрки, ботайская культура, тюркская культурфилософия, лингвистика, ДНК-генеалогия, цивилиология.

Введение

Важнейшими направлениями философии являются философия культуры и философия истории. В настоящее время многие исследования проблематики культурогенеза возникают на пересечении этих направлений философии. И хотя эксплицитное употребление термина «культурогенез» начинается лишь в XIX в., но уже в работах эволюционистов – Л.Г. Моргана [1], Г. Спенсера [2] и их последователей наметился междисциплинарный подход к изучению данной проблематики, когда многоаспектная проблема культурогенеза раскрывалась не только через призму гуманитарных наук – психологии, социологии, политологии, религиоведения, искусствоведения и этики, но и естественных – биологии, эмбриологии, морфологии и физиологии.

В данной статье, не претендуя на всеохватность, продолжая междисциплинарный дискурс освещения этого вопроса, ставится цель исследовать культурогенез тюркских народов в контексте лингвистики, цивилиологии и ДНК-генеалогии. Такой подход к анализу тюркского культурогенеза применяется впервые. Правомерность данного подхода определяется тем, что из результатов исследований разных наук можно сделать вывод о том, что культурогенез тюркских народов не синхронизирован с временем формирования этнонима «тюрк», тюркской государственности и тюркской цивилизации, а очевидная лингвистическая, цивилизационная и генетическая преемственность тюрков с прототюрками или, как их называют многие исследователи туранцами, предопределило обращение к результатам этих наук.

Наиболее бесспорным и очевидным примером раннего формирования тюркского культурогенеза выступает ботайская энеолитическая археологическая культура, которая находилась в многообразных связях с другими археологическими культурами древности – генетических, языковых, культурных, экономических и других. С научной точки зрения ботайская археологическая культура особенно ценна тем, что она является важной, если не центральной, частью развития Степной Евразии, охватывающей не только степную часть Азии и Европы, но и граничащие с ней лесостепные и пустынно-степные ареалы. В ней очевидны устойчивые, уже сформированные культурные константы, характерные для многих тюрк-

ских народов, такие как взаимодействие кочевого и оседлого образа жизни, космоцентрическая модель мира, тип и форма жилища. Ботайская культура дает представление и о тенгрианстве, с присущим ему культом предков, огня, природы, сакрализации власти. И наконец, одним из самых ярких маркеров, общих для всего тюркского мира, является культ коня. Общими по своему культуругенезу являются также сохранившиеся предметы материальной культуры. Все это позволяет говорить о том, что даже энеолитическая ботайская культура стала этапом развития, а не генезиса культуры тюркских народов.

Методология

Исследование опирается на *междисциплинарную методологию*, включающую методы и данные ДНК-генеалогии, истории, археологии и культурологии. При этом обобщающим методом исследования, соединяющим в единое исследовательское поле методы и данные разных наук, является *культурфилософский подход*, позволяющий осмыслить тюркский мир как единство мира человека и мира культуры, в их генезисе, развитии и многообразных связях.

Проблема культуругенеза с неизбежностью вызывает необходимость применения *исторической методологии*, которая позволяет увидеть логику исторического процесса, выявляя те или иные глубинные закономерности процессуального характера в древних археологических культурах и степных цивилизациях.

Веское слово в осмыслении проблем тюркского культуругенеза может сказать и лингвистика, которая на основе применения методов глоттохронологии, лексико-статистического анализа, сравнительного распределения лексических изоглоссов и других выявила глубокие исторические вехи происхождения тюркских языков.

В ряде работ автора настоящей статьи определено, что тюрки создали свою неповторимую оригинальную цивилизацию – тюркскую цивилизацию, особенность которой состоит в том, что она объединила в себе ресурсы и базовые характеристики двух мировых цивилизаций – номадической и оседлой, и в генетической преемственности продолжила традиции предшествующих ей тенгрианской, скифо-сакской и гуннской цивилизаций [3-5]. Это актуализировало применение цивилизационной методологии. Особенность цивилизационного подхода состоит в том, что он позволяет увидеть общие закономерности, присущие самым разным сферам общества на разных этапах развития. Именно этот подход дает возможность увидеть преемственность культуры – от ее генезиса до цивилизационного развития.

Сложность изучения культурогенеза тюркских народов во многом обусловлена доминированием кочевого образа жизни, для которого характерно преобладание духовных форм культуры над материальными, устным способом бытования культуры над письменным. А потому чрезвычайно важными становятся сведения и данные, достигнутые *методами ДНК-генеалогии*, раскрывающие существующие до нашего времени дискуссионные вопросы места и времени происхождения тюркских народов и их культуры. Следует признать, что современные геномные исследования уже имеют свою устойчивую методологию. В то же время интерпретация результатов ДНК-анализа останков древних людей еще находится на стадии первоначального осмысления исторических процессов, а потому некоторые положения ДНК-генеалогии относительно протекания исторических процессов являются дискуссионными. Однако сейчас уже все более и более становится очевидным, что ДНК-методология явилась значительным прорывом в области изучения древнего человека. Эта наука, призванная исследовать популяции древних людей, позволяет на основе анализа их геномов дать ответы на многие вопросы, касающиеся культурогенеза тюркских народов.

Культурогенез тюркских народов в свете лингвистики

Язык является одним из устойчивых маркеров возникновения и развития тюркской культуры.

Выдающийся исследователь алтайской языковой группы С.А. Старостин на основе анализа соответствий в области фонетики и базисной лексики пришел к выводу о генетическом единстве алтайской языковой семьи, включающей в себя тюрко-монгольскую, тунгусо-маньчжурскую и японо-корейскую ветви. Примечательно, что ее распад датирован VI тыс. до н.э. Важно также и то, что языки алтайской группы и после распада контактировали друг с другом [6].

Лингвистами является общепризнанным, что прародиной тюркских языков является Южная Сибирь и Алтай; наиболее широкое распространение тюркские языки получили на территории Центральной Азии.

Данные лингвистов совпадают с данными ДНК-генеалогии, которые также фиксируют Южную Сибирь и Алтай как место возникновения прототюрков. Что касается времени происхождения прототюрков, то ДНК-генеалогия говорит о еще более раннем их возникновении.

Культурогенез тюркских народов в свете цивилиологии

Одним из первых на высокий уровень экономического развития тюркцев (так называет исследователь прототюрков) обратил внимание Ф. Энгельс, который выделил такой признак цивилизации, как разделение труда. Именно этот признак возведен им в качестве основного в определении цивилизации. По его мнению, «цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» [7]. Говоря о варварстве, Ф. Энгельс пишет: «Но люди не везде остановились на этой ступени. В Азии они нашли животных, которых можно было приручать и в дальнейшем разводить в прирученном состоянии. У некоторых *наиболее передовых племен* (здесь и далее выделено мной – А.С.) – арийцев, семитов, может быть уже и у *тюркцев* – главной отраслью труда сделалось сначала приручение и лишь потом уже разведение скота и уход за ним. Пастушеские племена выделились из остальной массы варваров – *это было первое крупное общественное разделение труда*. Пастушеские племена производили не только больше, чем остальные варвары, но и производимые ими средства к жизни были другие. Они имели, сравнительно с теми, не только молоко, молочные продукты и мясо в гораздо больших количествах, но также шкуры, шерсть, козий пух и все возраставшее с увеличением массы сырья количество пряжи и тканей. *Это впервые сделало возможным регулярный обмен*. На более ранних ступенях развития мог происходить лишь случайный обмен; особое искусство в изготовлении оружия и орудий могло вести к временному разделению труда. Так, например, во многих местах были найдены несомненные остатки мастерских для изготовления каменных орудий позднего каменного века; мастера, развивавшие здесь свое искусство, работали, вероятно, за счет и на пользу всего коллектива, как это и сейчас еще делают постоянные ремесленники родовых общин в Индии. На этой ступени развития обмен мог возникнуть только внутри племени, да и тут он оставался исключительным явлением. *Теперь же, напротив, после выделения пастушеских племен, мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и упрочения как постоянного института*. Первоначально обмен производился между племенами при посредстве родовых старейшин каждой стороны; когда же стада стали переходить в обособленную собственность все больше стал преобладать, и наконец, сделался единственной формой обмена – обмен между отдельными лицами. Но главный предмет, которым обменивались пастушеские племена со своими соседями, был скот; *скот сделался товаром*, посред-

ством которого оценивались все другие товары и который повсюду охотно принимался и в обмен на них, – одним словом, *скот приобрел функцию денег и служил деньгами уже на этой ступени»* [7].

Если отталкиваться от этого заключения Ф. Энгельса, то можно обратить внимание на то, что ботайская культура имеет все признаки разделения труда. Это отчетливо показано в работе В.Ф. Зайберта [8], открывшего данную археологическую культуру.

Из сказанного можно сделать вывод, что именно domestикация привела к значительным изменениям не только видового фокуса ботайского коноводства, но и к развитию цивилизационной парадигмы, проявляющейся в изменении генетического состава человека, в его хозяйственной деятельности, дальнейшей адаптации к природным условиям, формировании воспроизводящей экономики, увеличением размеров поселений и их взаимодействием. Это, в конечном счете, отражает цивилизационный уровень развития, проявившийся в первоначальных основах государственности, социальной стратификации общества, религиозных представлениях, мировоззрении, культуре и искусстве ботайцев.

Что касается тенгрианской цивилизации, в которую входит ботайская культура, то она обладает такими признаками, как единство территории (ядро – Великая степь), общность этногенеза (прототюрки и протомонголы), языковая общность (алтайская языковая семья), наличие религии (тенгрианство) и ранних форм письменности (в петроглифах – иероглифическая, пиктографическая, позже – тамговая). Тенгрианская цивилизация имеет единство культуры и менталитета, обладает эстетическими формами сознания, высоким уровнем медицинских, астрономических, биологических, климатических знаний. О развитости системы экономических отношений у тюркских народов может свидетельствовать и широко разработанная теория мир-системы (Н.Н. Крадин, А.Г. Франк, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков, Д.А. Халтурина и Л.Е. Гринин).

Культурогенез тюркских народов в свете ДНК-генеалогии

На сегодняшний день вопрос о времени происхождения прототюрков является спорным. А это значит, что лишь гипотетически мы можем говорить о времени культурогенеза тюркских народов.

Конечно, ссылаясь на время возникновения этнонима «тюрк», можно было бы выделить период раннего средневековья. Однако культура, как и ее носители, не синхронна процессам возникновения этнонимов, а возникает значительно ранее. Когда же именно?

Представляется, что ответить на этот вопрос может дать ДНК-генеалогия. Так, исследования А.А. Клёсова, основанные на реконструкции 4408 гаплогрупп

типов и других, значимых для ДНК-генеалогии, показателях, обнаруживают, что прототюрками, говорящими на прототюркском языке, являются носители гаплогруппы R1b. Исследователь обозначил их общим термином – эрбины. Определено, что гаплогруппа R1b R возникла в южной Сибири, на Алтае путем мутаций ДНК, где произошло вычленение из гаплогруппы R субклада R1a 24480 лет н. (предки ариев, носители праиндоевропейского языка), а затем 20880 лет н. субклада R1b (эрбинов) [9; 10, с. 219].

Следует отметить, что в настоящее время идет дискуссия по некоторым выдвинутым положениям А.А. Клёсова. Что касается времени возникновения гаплогруппы R1b, то на сегодняшний день доказательные опровержения, основанные на результатах генетики, а не на общих суждениях («сомнительно» – «не сомнительно») не представлены. Если данные расчеты А.А. Клёсова все-таки будут признаны генетиками, то можно будет говорить о том, что прототюрки-эрбины произошли в 21 ± 3 тыс. до н.э. И поскольку их расселение и миграционные пути отличались от путей предков носителей гаплогруппы R1a (ариев), то можно будет также полагать, что одновременно с процессом формирования прототюрков начался процесс образования культуро-особенных черт этого суперэтноса. Данный исторический период особенно важен для осмысления идентичности прототюрков, однако, если учитывать их генезис из другой – более ранней гаплогруппы R, то можно предположить, что в целом процессы культурогенеза и антропогенеза синхронизированы. Представляется в этой связи, что в культурогенезе на этом этапе антропогенеза формировались не этнические, а базовые общечеловеческие культурные универсалии.

Что касается ботайской культуры, то общепризнанной и неоспоримой является их принадлежность к гаплогруппе R1b. Первоначально такое заключение дал Институт медицинских исследований Макса Планка в Гейдельберге (Германия). С момента его основания в Институте работали шесть лауреатов Нобелевской премии, а потому не доверять этим результатам – значит отказаться вообще от современных достижений науки. Именно этим Институтом при ДНК-анализе ботайских черепов была выделена гаплогруппа R1b, а точнее R1b-M73.

А.А. Клёсовым была дана и более полная расшифровка генома ботайца – с субкладом и родительской цепочкой: R1b-M343 > L278 > L754 > L388 > P297 > (M73 + M269) [11, с. 1202], что свидетельствует о примесях.

Не до конца проясненным остался вопрос о роли носителей других гаплогрупп в процессе формирования тюркского этногенеза. В то же время в одной из последних работ А.А. Клёсова выделена вторая гаплогруппа, распространенная у ботайцев, – N1a. Исследователем раскрыт не только его субклад N1a-P43, но и его родительская цепочка сипов: N-M231 >

N1-M2183 > N1a-F1206 > (N1a1-M46 + N1a2-P43) [11, с.1202], в которой также прослеживаются примеси.

Эти данные совпадают с результатами других геномных исследований ботайцев и всего Евразийского континента [12-14], которые также могут свидетельствовать о широком расселении прототюрков и скотоводческо-кочевом укладе их жизни.

В то же время геномные исследования ботайской лошади показали, что процесс ее доместикации протекал в стационарных условиях [15, 16], что может говорить об оседлости и сезонном характере определенной части населения Ботая. Стало быть, можно предположить, что ботайская культура находится на пересечении номадической и оседлой цивилизаций, что характерно также и для тюркской цивилизации, и для ее культуры.

Из этого можно сделать вывод, что к периоду средневековья, когда уже были сформированы тюркский суперэтнос и тюркская цивилизация, уже существовала развитая культура в ее системной целостности - с присущей ей способами функционирования, с набором определенных характеристик, видов искусства, жанров и форм.

Заключение

Опираясь на данные лингвистики, ДНК-генеалогии и ранее предложенную автором теорию о макроцивилизационной системе Великой степи, применяя их результаты к изучению культурогенеза тюрков, можно сделать некоторые выводы.

1. Процесс культурогенеза тюрков был запущен значительно ранее формирования тюрков как суперэтноса, его начало (общечеловеческого, а не этнического характера) может быть синхронизировано с процессом антропогенеза.

2. ДНК-исследования А.А. Клёсова обозначают веку формирования прототюрков, основных носителей гаплогруппы R1b (эрбинов) в 21±3 тыс. до н.э., на основании чего, после окончательного решения данного вопроса генетиками, можно будет предполагать, что в этот же период были запущены процессы формирования их культурной идентичности.

3. Пример ботайской культуры обнаруживает целостную устойчивую культуру с набором признаков номадической и оседлой мировых цивилизаций, а также тенгрианской локальной цивилизации, что свидетельствует о ее промежуточном характере: от культурогенеза к тюркской цивилизации.

4. Процесс культурогенеза привел к созданию на территории Великой степи самой ранней локальной тенгрианской цивилизации, а миграции прототюрков, как и доминирование кочевого образа жизни, определили

высокую степень распространения прототюркской культуры и расширения тенгрианской цивилизации – не только в пространстве Евразийской степи, но и выходя за ее пределы.

Но сегодня важным является также и то, что именно культурфилософия как отрасль философии, проблемное поле которой включает исследование специфики становления культуры, ее сущности, особенностей и закономерностей культурно-исторического процесса, может стать тем мостом, который способен объединить методы и данные разных наук. Ибо именно философские обобщения являются квинтэссенцией осмысления той или иной историографической и культурологической проблемы, сводя воедино результаты и выводы междисциплинарной методологии. А это значит, что исследование данного вопроса не может быть исчерпано применением только какой-либо одной методики, а должно иметь повсеместный междисциплинарный характер.

Важно это потому, что исследование культурогенеза тюркских народов позволяет понять культурный код и культурную идентичность современных тюркоязычных народов. Одновременно с этим осмысление проблемы культурогенеза утверждает общность всех тюркских народов, независимо от их исторической принадлежности к мировым синхронным цивилизациям – номадической или оседлой, к государствам, созданным прототюркскими и тюркскими народами в древности и в наше время. И наконец, осмысление культурогенеза помогает определить парадигму будущего развития всех современных тюркских народов, как имеющих собственную государственность, так и входящих в иные государства.

Список литературы

1 Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – 368 с.

2 Спенсер Г. Синтетическая философия. – Киев: Ника-Центр, 1997. – 513 с.

3 Аязбеков С.А., Аязбекова С.Ш. 2021. Цивилизации Великой степи: философско-культурологический анализ (к проблеме начала). 2-е изд. – Нур-Султан: АСТ Полиграф. – с цвет. илл. 352 с. (Серия «Цивилизации и искусство Великой степи»).

4 Аязбекова С.Ш. Языковая общность как инструмент образования цивилизации (на примере тюркской цивилизации // 76 Международная научно-практическая конференция «Современные языковые системы как инструменты преобразования действительности». 1 этап первенства по филологическим наукам. – London: JASHE, 2014. – 62-65.

5 Аязбеков С.А., Аязбекова С.Ш. Тюркская цивилизация: теоретический и исторический контекст // Тюркский альманах. – Астана. 2014. – С. 172-195.

6 Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: ГРВЛ. 1991. – С. 62-63.

7 Фридрих Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства // [Электронный ресурс] URL: http://www.revolucia.ru/eng_pscg.htm (Дата обращения 07.2022).

8 Зайберт В.Ф. Ботайская культура. – Алматы: КазАқпарат, 2009. – 576 с.

9 Klyosov A.A. Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present. *Advances in Anthropology*. – 2012. – №2. – С. 87–105.

10 Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. – М.: Концептуал, 2019. – 320 с.

11 Клёсов А.А. Ископаемые ДНК в 2021 году. ДНК-генеалогия и «геномная популяционная генетика». Часть 5 // Вестник Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Академии ДНК-генеалогии. – Volume 15. – 2022. – No. 8. – August.

12 Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.-G., Rasmussen S., Rasmussen M., Stenderup J., Damgaard P. B., Schroeder H., Ahlström T., Vinner L., Malaspinas A.-S., Margaryan A., Higham T., Chivall D., Lynnerup N., Harvig L., Baron J., Della Casa P., Dąbrowski P., Duffy P. R., Ebel A. V., Epimakhov A., Frei K., Furmanek M., Gralak T., Gromov A., Gronkiewicz S., Grupe G., Hajdu T., Jarysz R., Khartanovich V., Khokhlov A., Kiss V., Kolář J., Kriiska A., Lasak I., Longhi C., McGlynn G., Merkevicus A., Merkyte I., Metspalu M., Mkrtychyan R., Moiseyev V., Paja L., Pálfi G., Pokutta D., Pospieszny Ł., Price T. D., Saag L., Sablin M., Shishlina N., Smrčka V., Soenov V. I., Szeverényi V., Tóth G., Trifanova S. V., Varul L., Vicze M., Yepiskoposyan L., Zhitenev V., Orlando L., Sicheritz-Pontén T., Brunak S., Nielsen R., Kristiansen K., Willerslev E. Population genomics of Bronze Age Eurasia // *Nature*. – (2015. – № 522. – P.167–172. – doi:10.1038/nature14507 Medline.

13 Haak W., Lazaridis I., Patterson N., Rohland N., Mallick S., Llamas B., Brandt G., Nordenfelt S., Harney E., Stewardson K., Fu Q., Mittnik A., Bánffy E., Economou C., Francken M., Friederich S., Pena R. G., Hallgren F., Khartanovich V., Khokhlov A., Kunst M., Kuznetsov P., Meller H., Mochalov O., Moiseyev V., Nicklisch N., Pichler S. L., Risch R., Rojo Guerra M. A., Roth C., Szécsényi-Nagy A., Wahl J., Meyer M., Krause J., Brown D., Anthony D., Cooper A., Alt K. W., Reich D. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe // *Nature*. – 2015. – № 522. P. 207–211. – doi:10.1038/nature14317 Medline.

14 Jeong Ch., Balanovsky O., Lukianova E., Kahbatkyzy N., Flegontov P., Zaporozhchenko V., Immell A., Wang C.-Ch., Ixan O., Khussainova E., Bekmanov B., ZaiBERT V., Lavryashina M., Pocheshkhova E., Yusupov Y., Agdzhoian A., Koshel S., Bukin A., Nymadawa P., Churnosov M., Skhalyakho R., Daragan D., Bogunov Y., Bogunova A., Shtrunov A., Dubova N., Zhabagin M., Yepiskoposyan L., Churakov V., Pislegin N., Damba L., Saroyants L., Dibirova K., Artamentova L., Utevska O., Idrisov E., Kamenshchikova E., Evseeva I., Metspalu M., Robbeets M., Djansugurova L., Balanovska E., Schiffels S., Haak W., Reich D. & Krause J. Characterizing the genetic history of admixture across inner Eurasia // *The American Journal of Human Genetics*. – 23.05.2018. – doi: <https://doi.org/10.1101/327122>.

15 Outram A. K. 2014. *The Oxford Handbook of the Archaeology and Anthropology of Hunter-Gatherers*, V. Cummings, P. Jordan, M. Zvelebil, Eds. – Oxford University Press. – 29 p.

16 Outram A.K., Stear N.A., Bendrey R., Olsen S., Kasparov A., Zaibert V., Thorpe N., Evershed R. P. 2009. The earliest horse harnessing and milking. *Science* 323. – P. 1332–1335. doi:10.1126/science.1168594 Medline.

Transliteration

1 Morgan L.G. Drevnee obshchestvo, ili Issledovanie linij chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k civilizacii [Ancient Society, or An Inquiry into the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization]. – L.: Izdatel'stvo Instituta narodov Severa CIK SSSR, 1934. – 368 s.

2 Spenser G. Sinteticheskaya filosofiya [Synthetic Philosophy]. – Kiev: Nika-Centr, 1997. – 513 s.

3 Ayazbekov S.A., Ayazbekova S.SH. 2021. Civilizacii Velikoj stepi: filosofsko-kul'turologicheskij analiz (k probleme nachala) [Civilizations of the Great Steppe: Philosophical and Cultural Analysis (on the Problem of the Beginning)]. 2-e izd. Nur-Sultan: AST Poligraf. – s cvet. ill. 352 s. (Seriya «Civilizacii i iskusstvo Velikoj stepi») (in Russ).

4 Ayazbekova S.SH. Yazykovaya obshchnost' kak instrument obrazovaniya civilizacii (na primere tyurkskoj civilizacii [Linguistic Community as a tool for the Formation of Civilization (on the Example of the Turkic Civilization)] // 76 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye yazykovye sistemy kak instrumenty preobrazovaniya dejstvitel'nosti». 1 etap pervenstva po filologicheskim naukam. – London: JASHE, 2014. – 62-65. (in Russ).

5 Ayazbekov S.A., Ayazbekova S.SH. Tyurkskaya civilizaciya: teoreticheskij i istoricheskij kontekst [Turkic Civilization: Theoretical and Historical Context] // Tyurkskij al'manah. – Astana. 2014. – S. 172-195. (in Russ).

6 Starostin S.A. Altajskaya problema i proiskhozhdenie yaponskogo yazyka [The Altai problem and the origin of the Japanese language]. – M.: GRVL. 1991. – S. 62-63. (in Russ).

7 Fridrih Engel's. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva [The Origin of the Family, Private Property, and the State] // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.revolucia.ru/eng_pscg.htm (Data obrashcheniya 07.2022). (in Russ).

8 Zajbert V.F. Botajskaya kul'tura [Botai Culture]. – Almaty: KazAkparat, 2009. – 576 s. (in Russ).

9 Klyosov A.A. Ancient history of the Arbins, bearers of haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 years before present. *Advances in Anthropology*. – 2012. – №2. – C. 87–105.

10 Klyosov A.A. Istoriya ariev i erbinov. Evropejskij Zapad protiv evropejskogo Vostoka [History of the Aryans and Erbins. European West Versus European East]. – M.: Konceptual, 2019. – 320 s. (in Russ).

11 Klyosov A.A. Iskopaemye DNK v 2021 godu. DNK-genealogiya i «genomnaya popgenetika» [Fossil DNA in 2021. DNA genealogy and “genomic popgenetics”]. *CHast' 5 // Vestnik Akademii DNK-genealogii. Nauchno-publicisticheskoe izdanie Akademii DNK-genealogii*. – Volume 15. – 2022. – No. 8. – August. (in Russ).

12 Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.-G., Rasmussen S., Rasmussen M., Stenderup J., Damgaard P. B., Schroeder H., Ahlström T., Vinner L., Malaspinas A.-S., Margaryan A., Higham T., Chivall D., Lynnerup N., Harvig L., Baron J., Della Casa P., Dąbrowski P., Duffy P. R., Ebel A. V., Epimakhov A., Frei K., Furmanek M., Gralak T., Gromov A., Gronkiewicz S., Grupe G., Hajdu T., Jarysz R., Khartanovich V., Khokhlov A., Kiss V., Kolář J., Kriiska A., Lasak I., Longhi C., McGlynn G., Merkevicus A., Merkyte I., Metspalu M., Mkrtchyan R., Moiseyev V., Paja L., Pálfi G., Pokutta D., Pospieszny Ł., Price T. D., Saag L., Sablin M., Shishlina N., Smrčka V., Soenov V. I., Szeverényi V., Tóth G., Trifanova S. V., Varul L., Vicze M., Yepiskoposyan L., Zhitenev V., Orlando L., Sicheritz-Pontén T., Brunak S., Nielsen R., Kristiansen K., Willerslev E. Population genomics of Bronze Age Eurasia // Nature. – (2015. – № 522. – P.167–172. – doi:10.1038/nature14507 Medline (in English).

13 Haak W., Lazaridis I., Patterson N., Rohland N., Mallick S., Llamas B., Brandt G., Nordenfelt S., Harney E., Stewardson K., Fu Q., Mittnik A., Bánffy E., Economou C., Francken M., Friederich S., Pena R. G., Hallgren F., Khartanovich V., Khokhlov A., Kunst M., Kuznetsov P., Meller H., Mochalov O., Moiseyev V., Nicklisch N., Pichler S. L., Risch R., Rojo Guerra M. A., Roth C., Szécsényi-Nagy A., Wahl J., Meyer M., Krause J., Brown D., Anthony D., Cooper A., Alt K. W., Reich D. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe // Nature. – 2015. – № 522. – P. 207–211. – doi:10.1038/nature14317 Medline (in English)

14 Jeong Ch., Balanovsky O., Lukianova E., Kahbatkyzy N., Flegontov P., Zaporozhchenko V., Immell A., Wang C.-Ch., Ixan O., Khussainova E., Bekmanov B., Zaibert V., Lavryashina M., Pocheshkhova E., Yusupov Y., Agdzhoyan A., Koshel S., Bukin A., Nymadawa P., Churnosov M., Skhalyakho R., Daragan D., Bogunov Y., Bogunova A., Shtrunov A., Dubova N., Zhabagin M., Yepiskoposyan L., Churakov V., Pislegin N., Damba L., Saroyants L., Dibirova K., Artamentova L., Utevska O., Idrisov E., Kamenshchikova E., Evseeva I., Metspalu M., Robbeets M., Djansugurova L., Balanovska E., Schiffels S., Haak W., Reich D. & Krause J. Characterizing the genetic history of admixture across inner Eurasia // The American Journal of Human Genetics. – 23.05.2018. – doi: <https://doi.org/10.1101/327122> (in English).

15 Outram A.K. The Oxford Handbook of the Archaeology and Anthropology of Hunter-Gatherers, V. Cummings, P. Jordan, M. Zvelebil, Eds. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 29 p. (in English).

16 Outram A.K., Stear N.A., Bendrey R., Olsen S., Kasparov A., Zaibert V., Thorpe N., Evershed R. P. 2009. The earliest horse harnessing and milking. Science 323. – P. 1332–1335. doi:10.1126/science.1168594 Medline (in English).

Аязбекова С.Ш.

Пәнаралық көзқарас тұрғысынан алғандағы түркі халықтарының мәдени генезисі

Аңдатпа. Пәнаралық талдау процесінде шолу қызметін атқаратын мәдени-философиялық әдіснама негізінде лингвистика, цивилиология және ДНК-генеологиясы шежіресінің әдістері мен деректерін пайдалана отырып, түркі халықтарының мәдени генезисі процесінің мәні мен ерекшеліктері ашылады.

Түркі мәдени бірегейлігі түркі суперэтностарының пайда болуынан әлдеқайда бұрын, прототүркілердің пайда болуымен бір мезгілде қалыптаса бастайтыны көрсетілген. Мәдени генезис пен антропогенез процестері синхрондалады, оның үстіне этникалық мәдени әмбебаптар емес, жалпыадамзаттық негізгі әмбебаптар қалыптасады деген ереже дәлелденген.

Ұлы даланың (Далалық Еуразия) ең маңызды мәдениеттерінің бірі болып табылатын энеолит дәуіріндегі (б.з.д. 3700-3100 жж.) Ботай археологиялық мәдениеті қарастырылады, өйткені онда ежелгі және неғұрлым кейінгі мәдениеттер және өркениеттер арқылы сабақтастық тетіктері айқын байқалады, көшпелі және отырықшы әлемдік өркениеттің, сондай-ақ жергілікті Тәңірлік өркениеттің өзара қарым-қатынасының ерекшеліктері бақыланады.

Нәтижесінде мәдени генезис процесі Ұлы дала аумағында ең ежелгі жергілікті Тәңірлік өркениеттің құрылуына әкелді, ал прототүркілердің қоныс аударуы көшпелі өмір салтының басым болғаны секілді Тәңірлік өркениеттің қанат жаю деңгейінің жоғары және прототүркілік мәдениеттің Еуразия даласының кеңістігінде ғана емес, сонымен бірге одан әрі де таралуын анықтады деген тұжырымдар жасалады.

Мақалада одан әрі ғылыми зерделеуді талап ететін бірқатар мәселелер айқындалады.

Түйін сөздер: мәдени генезис, прототүркілер, Ботай мәдениеті, түркі мәдени философиясы, лингвистика, ДНК-генеологиясы, өркениеттануы.

Ayazbekova S.Sh.

Cultural Genesis of the Turkic Peoples: an Interdisciplinary Approach

Abstract. The article uses methods and data of linguistics, civiliology and DNA genealogy to reveal the essence and features of the process of cultural genesis of the Turkic peoples. The methodology is based on cultural-philosophical approach, which acts as a generalizing principle in the process of interdisciplinary analysis.

The article shows that the Turkic cultural identity begins to form long before the emergence of the Turkic superethnos, simultaneously with the formation of the proto-Turks. It argues that the processes of cultural genesis and anthropogenesis are synchronized with the formation of basic universal (not ethnic) cultural universals.

The main focus of the article is the Botai archaeological culture of the Eneolithic (3700-3100 BC), one of the most significant cultures of the Great Steppe (Steppe Eurasia). Botai is an exemplar culture where the traces of the mechanisms of continuity with earlier and later cultures and civilizations, as well as the features of the interaction of the nomadic and sedentary world civilization and local Tengrian civilization, can be seen.

As a result, the article concludes that the process of cultural genesis had led to the creation of the earliest local Tengrian civilization on the territory of the Great Steppe, and the migration of the Proto-Turks, as well as the dominance of the nomadic lifestyle, had determined broad expansion of the Tengrian civilization and Proto-Turkic culture.

The article defines a range of issues that require further scientific understanding.

Keywords: cultural genesis, proto-Turks, Botai culture, Turkic cultural philosophy, linguistics, DNA genealogy, civiliology.